

уѣхать, спрашиваетъ Тидрека, родича своего: «Что ты такое затѣвашь про себя», сказала она. Говорить тогда Тидрекъ, сынъ Вальдемара: «Слишкомъ долго пробылъ я здѣсь въ гуннской землѣ, а теперь хочу ѣхать обратно въ свое царство». Тогда сказала королева Эрка: «Ты уѣзжаешь отсюда съ невеликой честью и такъ-то платишь мнѣ за то благодѣяніе, которое я оказала тебѣ; я поручилась за тебя своей головой, а ты на то не обращаешь вниманія, что меня убьютъ, если ты уѣдешь». Тутъ Тидрекъ сказалъ: «Ты могущественная королева, и Аттила конунгъ не убьетъ тебя, а если я дождусь его, то онъ навѣрное убьетъ меня». Онъ идетъ туда, гдѣ покоился Тидрекъ, конунгъ Бернскій, и спрашиваетъ заросли-ли его раны, здоровъ-ли онъ и силенъ? Тидрекъ отвѣчалъ: «Ранъ у меня много и тяжелыхъ, такъ что духъ идетъ отъ нихъ, и я не могу ни ѣхать, ни идти, пока я въ такомъ состояніи». Тогда Тидрекъ, сынъ Вальдемара, пошелъ, гдѣ былъ его конь, накинулъ на него сѣдло и затѣмъ вскочилъ ему на спину. А конь тотъ былъ конунга Аттилы. Сказала тогда королева Эрка своему родичу Тидреку: «Останься здѣсь со мной, и я помогу тебѣ такъ, чтобы вы, конунгъ Аттила и ты, помиритесь. А если ты не хочешь этого, то конунгъ Аттила такъ свирѣпъ, что, когда вернется домой, отрубитъ мнѣ голову». Тидрекъ уѣхалъ, какъ будто она ничего не говорила.

Главы 302—315.

(по М²).

Гл. 302. Горько сѣтуетъ королева Эрка, плачетъ и рветъ на себѣ одежду и идетъ туда, гдѣ лежалъ въ ранахъ Тидрекъ Бернскій. И говорила Эрка: «Тидрекъ, добрый молодецъ, пришла я сюда поискать у тебя благого совѣта. Вылѣчила я Тидрека, сына Вальдемара, а онъ отплатилъ мнѣ тѣмъ, что уѣхалъ. А какъ возвратится домой конунгъ Аттила, знаю я, что мнѣ вѣрная смерть, если не получу твоей помощи». Сказалъ тогда конунгъ Тидрекъ: «Хорошо, что онъ отплатилъ тебѣ такъ за то, что ты лѣчила его и дѣлала ему добро, приносила ему всякаго рода лакомства, дѣлала ему ванны и одаривала его драгоценностями. А сюда ко мнѣ такъ прислала самую негодную служанку, которая не умѣла, да и не хотѣла лѣчить мои раны, а лежала съ мужемъ каждую ночь: это не въ обычаѣ врачей. Теперь мои раны наполовину хуже, чѣмъ когда я получилъ ихъ впервые, ибо на нихъ омертвѣлое мясо. Вотъ я раненъ и боленъ, такъ что